

Бабина Светлана Петровна

Ижевск

Формирование национальной языковой картины мира удмуртов в условиях удмуртско-русского двуязычия

Языковая среда в Удмуртии характеризуется двуязычием. Здесь функционирует в основном два языка - русский и удмуртский. Территориальная сопредельность Удмуртии с Татарстаном обуславливает также случаи функционирования татарского языка. Однако татарский язык используется лишь его носителями, а владение им русскими и удмуртами нельзя охарактеризовать как массовое явление. Удмуртский язык – язык удмуртов, живущих в Удмуртии, Башкортостане, Татарстане, Марий Эл, Пермском крае, Кировской и Свердловской областях. Число говорящих на удмуртском языке в России — 464 тыс. чел. Однако молодежь, особенно в городах, редко говорит на удмуртском, что может привести к исчезновению языка. Национальный состав: русские – 60,1%, удмурты – 29,3%, татары – 6,9%, прочие – 3,7%. Удмурты сосредоточены большей частью в Удмуртской Республике, где они составляют около 1/3 населения.

«Носителем языковой картины мира является тот или иной народ. Свой взгляд на мир он закрепляет в родном языке с субъективно-национальной точки зрения. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. Фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа, – с другой».

Теорию языковой картины мира построил немецкий ученый Лео Вайсгербер на основе учения Вильгельма Гумбольдта «О внутренней форме языка». К разработке понятия «языковая картина мира» Вайсгербер приступил в начале 30-х годов XX века. В статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» Л. Вайсгербер писал, что словарный запас конкретного языка включает в себя сово-

купность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество.

Любое толкование понятия «языковая картина мира», на наш взгляд, не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. Это – своего рода орудие. Но цели у исследователей могут быть различными, поэтому они вправе и выбирать наиболее подходящие для их достижения средства, среди которых могут быть и всевозможные создаваемые ими абстрактные категории, критерии, способы систематизации анализируемого материала и т. д. По этой причине мы допускаем, что разные исследователи, исходя из своих научных интересов и целей, могут наполнять понятие «языковая картина мира» различным содержанием, подразумевать под ним нечто отличное от других толкований, тем не менее, каждый исследователь должен эксплицировать смысл, вкладываемый им в столь образное и часто используемое определение.

На степень совершенствования владения языком существенное влияние оказывает время и условия усвоения языка. В соответствии с этим выделяются 4 способа усвоения языка:

- 1) усвоение второго языка одновременно с первым или немного позже первого, но всё же в раннем детстве;
- 2) усвоение второго языка с поступлением в школу, в результате чего первый язык остаётся его личным и обиходным языком, а выученный в школе - язык более официальных контактов и социальных функций высшего уровня;
- 3) спонтанное усвоение второго языка после детства путём прямого и постоянного контакта с обществом, говорящим на этом языке;
- 4) усвоение второго языка только в школе, что характерно для изучения иностранного языка.

В Удмуртии функции двух языков -русского и удмуртского – распределяются следующим образом. Официальным языком в большинстве случаев выступает русский язык. Использование же удмуртского языка в качестве официального имеет место при направленности речи к удмуртскому населению. Это главным образом наблюдается в пере-

дачах удмуртского телевидения и радио, на конференциях, различных культурных мероприятиях, когда получателями информации являются владеющие удмуртским языком (средства массовой информации обслуживают и русским и удмуртским языком).

Уровень употребления удмуртского языка высок и в неофициальной сфере. Однако необходимо отметить, что в некоторых случаях встречается использование и русского языка в неофициальной обстановке, особенно в городах Удмуртии, где для людей (это касается представителей удмуртской нации) более привычным становится русский язык.

В Удмуртии в основном наблюдается продуктивный тип билингвизма. Рецептивный билингвизм характеризует лишь часть старшего поколения, для которых русский язык является неродным, и некоторых людей, для которых неродным является удмуртский язык. Например, некоторые русские могут понимать удмуртскую речь, но не производить её. Иногда данные типы называются активными и пассивными. Так, описывая двуязычие в Ижевске, Н. А. Прокуровская использует термин «активный»

[6, с. 18].

Характеризуя билингвизм в Удмуртии, можно говорить и о координативном, и о субординативном типах. Это объясняется следующими причинами. Часть общества, в основном интеллигенция, характеризуется здесь равной степенью владения языком, что предполагает координативное двуязычие. Как уже отмечалось, в большинстве случаев встречается такое владение языком, когда в одной ситуации предполагается родной язык, а в другой - русский. Наблюдения над речью проживающих в данном регионе людей подтверждают этот факт. Иными словами, имеет место неравномерность владения языками, что указывает не на координативный характер двуязычия, а на субординативный.

Е. М. Верещагин обращает внимание на два критерия определения координативного билингвизма. Он указывает на «соотношение речевых характеристик родного языка (темп речи, паузальное членение, содержательность, выразительность и т.п.) с соответствующими характеристиками на иностранном языке» [3, с. 22]. Другой критерий - учёт точки зрения членов вторичной языковой общности: «Если они не

замечают в речи билингва никакого акцента..., то следует говорить о координативном билингвизме» (там же).

Русская речь билингвов в Удмуртии в большинстве случаев близка по своим названным характеристикам (темп речи и т.д.) к их родной речи. Однако по другому критерию билингвизм данного региона не может быть охарактеризован только как координативный, так как о русской речи всего населения нельзя говорить как о безакцентной. Другими словами, некоторые удмурты владеют безакцентной речью и, соответственно, можно говорить о координативном двуязычии, в речи которых наблюдаются интерференционные явления (фонетические и грамматические). Субординативный тип двуязычия в Удмуртии имеет свои особенности. В сёлах имеет место такой тип двуязычия, при котором русский язык оказывается под влиянием говорящих. В городах встречается также и другое явление, противоположное предыдущему. Это объясняется тем, что в сознании проживающих длительное время в городе людей, где главным образом функционирует русский язык, он и занимает основное положение.

По времени приобретения билингвизма выделяют *раннее и позднее* двуязычие. Случаи позднего двуязычия встречаются редко, в основном при овладении удмуртским языком как вторым. «Билингвизм характеризуется также по степени распространённости. В этом случае выделяются *индивидуальное и массовое (национальное)* двуязычие. Массовое двуязычие подразделяется на *полное и частное*, что предполагает владение вторым языком всего населения региона или его части»

[3, с. 21].

В Удмуртии имеет место массовое, полное, одностороннее двуязычие. Одностороннее двуязычие понимается здесь как владение русским языком носителями удмуртского языка. Однако встречаются случаи и двустороннего двуязычия. Таким образом, билингвизм в Удмуртии можно охарактеризовать следующим образом:

- по психологическим критериям как *продуктивный, ранний*,
- по лингвистическим критериям как *субординативный* (но близкий к координативному);
- по социологическим критериям как *контактный, массовый, полный, односторонний, синтезированный*.

При условии контактирования языков (в ситуации двуязычия) имеет место явление интерференции элементов данных языков. Русский и удмуртский языки неродственны и по происхождению, и по типологической структуре. Генетически русский язык восходит к славянским языкам, а удмуртский – к финно-угорским. Типологически русский язык является флективным, удмуртский -агглютинативным.

В условиях удмуртско-русского двуязычия чаще говорят о русских заимствованиях в удмуртском языке. Из всех заимствований в удмуртской лексике особенное место занимают слова, перенятые из русского языка, которые можно подразделить на следующие группы:

1. Русские заимствования, относящиеся к сфере быта и религии. Как правило, они подвергаются изменениям согласно законам удмуртской фонетики, т. е. осваиваются в языке: *шуба, чай, песок, поп, молитва, черк - церковь, кубиста - капуста, образ - образ, икона; кирос - крест* (для удмуртского языка не характерно стечение согласных), *сакыр - сахар* (нет звука [х]);
2. Заимствования, относящиеся к сфере науки, политики, культуры. Обычно они не подвергаются фонетическим изменениям в заимствующем языке: *колхоз, совхоз, актив, детсад, кладовицк, детдом, съезд, собрание, автомашина*;
3. Русскоязычные заимствования, претерпевшие расширение / сужение семантики при переходе в удмуртский язык. При этом грамматические и графические признаки слов сохраняются: *косяк* (в русском языке -дверная стойка, в удмуртском - не только дверная стойка, но и всё окно), *басма* (в русском языке - краска, цвет, в удмуртском - ткань вообще);
4. Группа слов, которые применяются рядом с удмуртскими словами, находясь с ними в синонимических отношениях и употребляясь дублетно: *доска - пул* (слово на русском языке употребляется для обозначения только школьной доски, а на удмуртском - любой другой доски); *желудок - жуш, печень - мус, почки - пекеля* (русским словом называют внутренние человеческие органы, а удмуртским - внутренние органы животных, блюд, приготовленных из них); *огород - бакча* (русским словом удмурты называют загородный участок горожан, а удм. - деревенский огород); *бу-терброд - войнянь / войын нянь* (удм. словом называют хлеб с мас-

лом, а русским - хлеб с сыром, колбасой, не задумываясь, что это слово в переводе с немецкого языка означает хлеб с маслом);

5. Особую группу представляет собой общественно-политическая, научная лексика в удмуртском языке. Это не исконно удмуртские, но и не исконно русские слова, а интернациональные с английскими, греческими, латинскими и др. корнями: *конспект, идея, метод, митинг, ситуация, демократия, физика* и др.

Не меньший интерес представляет влияние удмуртского языка на разговорную речь русского населения в Удмуртии. Лексические средства удмуртского языка в разговорной речи русских чаще всего используются в следующих случаях:

- 1) для обозначения соответствующих реалий:
 - названий бытовых и производственных учреждений, магазинов, кафе («Зангари»-«Василёк», «Сактон»-«Восход», «Сюрес»-«Дорога», «Тазалык»-«Здоровье»);
 - названий ансамблей и периодических изданий («Италмас»-«Купальница европейская»(название цветка), «Чипчирган»-название удмуртского инструмента, «Марзан»-«Жемчуг», «Инвожо»-«Июнь», «Кенеш»-«Совет»),
 - названий блюд, предметов обихода, названий людей по родству
 - (агай-брат, «зырет»-молочный соус для табаней, табани, перепечи, пельмени, туюс-«котомка» и др-);
 - названий населённых пунктов (топонимы): Якушур-«шур» («река»)
 - «река Якушурка», Кыйлуд-«Змеиное поле», Чемошур-«река Чемошурка», Лудорвай(нет перевода).
- 2) для выражения модально-оценочной семантики: *чебер-красивый, чеберистый (-ой-)-красивый;*
- 3) для выражения высокой степени признака некоторые русские слова могут быть использованы с удмуртским суффиксом множественного числа -ос/-ёс: *кошмаръёс-кошмары; ужасъёс-ужасы;*
- 4) для создания определённого комфорта общения, снятия официально-деловой установки: «мон»-я, «тон»-ты, «вань»-есть, «ёвол»-нет, «валамон» -понятно;

- 5) употребление фразеологических оборотов удмуртского языка: *обе мы с ней «курёг йыр»* («куриные головы»), *«чиньымё чоigny сёто»* («даю палец на отсечение»).

Проникновение удмуртских элементов в русский язык в основном происходит через разговорную речь. Несомненно, влияние радиовещания, телевидения, литературы и театра. Таким образом, факты проникновения удмуртских элементов в русскую разговорную речь свидетельствуют об активном взаимовлиянии контактирующих неродственных языков, эти особенности оказывают существенное влияние на формирование национальной картины мира удмуртско-говорящего подрастающего поколения.

Список использованной литературы

- Бертагаев Т. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления / Т. А. Бертагаев // Проблемы двуязычия и многоязычия: Сб. науч. тр. – Москва, 1972. – С. 82- 88.
- Буренина Л. М. Приёмы измерения качества билингвистического текста / Л. М. Буренина // Методы социолингвистических исследований: Сб. науч. тр. – Москва, 1995. – С. 27-53.
- Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – Москва: Изд-во МГУ, 1973. – С. 22-23.
- Воронцов В. С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии (по данным социологических исследований).– Об этнической психологии удмуртов. – Ижевск, 1998. – С. 117-130.
- Гавранек Б. О проблематике смешения языков / Б. Гавранек // Новое в лингвистике: Сб. науч. тр. – Москва, 1972. – С. 32-38.
- Клестов И. К. Удмурты в контексте проблемы освоения менталитета современности. – Об этнической психологии удмуртов. – Ижевск, 1998. – С. 64-80.
- Михайлов М. М. Двуязычие (принципы и проблемы). / М. М. Михайлов. – Чебоксары, 1969. – 234 с.

- Прокуровская Н. А. Город в зеркале своего языка: На языковом материале г. Ижевска: Монография / Н. А. Прокуровская. – Ижевск: Изд-во Удм. Ун-та, 1996. – 228 с.
- Пяль Э. Н. О развитии национальных языков и типах двуязычия: Проблемы двуязычия и многоязычия / Э. Н. Пяль. – М., 1972 – С. 112-118.
- Филин Ф. П. Современное общественное развитие: Проблемы двуязычия и многоязычия / Ф. П. Филин. – М., 1975. – С. 24.